

ГРАФОВ Дмитрий Борисович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12; grafvc@mail.ru)

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Системы социального доверия, или социального рейтинга должны заработать в Китае в полном формате в 2020–2021 гг. По мере внедрения они стали не только средством исправления недобросовестного поведения в экономике, но и инструментом социального менеджмента, который позволяет фиксировать незаконное, ненадлежащее поведение граждан и применять к ним автоматически меры воздействия. По сути, вызовы рыночной экономики, порождавшие либеральную парадигму поведения населения, власти КНР использовали для повышения «цены» нелояльного поведения. Китайские власти используют понятия «социальная целостность» и «социальное доверие», подразумевая политическую стабильность, противопоставляя их в общественном дискурсе «недобросовестности», «злонамеренности», «антисоциальному поведению».

Ключевые слова: система социального рейтинга, общественная целостность, политическая система КНР, лояльность, технология больших данных

Каждый форум китайских коммунистов не обходится без упоминания о развитии (дальнейшем строительстве) социализма с китайской спецификой. Отчасти это может восприниматься как идеологическая мантра, ритуальный рефрен, объясняющий симбиоз рыночной экономики и идеалов КПК. Однако систему социального рейтинга (в более широком понимании — социальной целостности — 社会信用体系; *pinyin: shèhuì xìnyòng tǐxì*) следует признать наиболее материальным доказательством строительства социализма с китайской спецификой. Система социального рейтинга сложилась из нескольких пазлов. Первый — технологические достижения в области цифровизации: развитие Интернета, доступ к платежным системам через телефоны и компьютеры, оплата с помощью терминалов, развитие технологий контроля за транспортом, персоналом, обеспечение безопасности на дорогах, системы учета сырья и перемещения товаров, разработанные в бизнесе, повсеместное использование чипов *RFID*, технологий *auto-ID*¹. Второй пазл стал производным от урбанизма и урбанистического порядка, концепций «умного дома», «умного транспорта», «умного города», где могут использоваться цифровые технологии контроля и управления. Третий пазл — воплощение идеи «цифрового правительства» в масштабах всего общества, переход к «экономике доверия» и «обществу доверия» — сконструированному идеалу «научного развития» для этапа, следующего за начальным рыночным рывком. Когда эти три пазла сложились, стало очевидно, что цифровые средства дают возможность не только сбора информации, но и влияния на поведение участников системы. Технологии анализа больших данных² позволяют не только оценивать поведение каждого гражданина по поступкам, фиксируемым в электронном виде, но и применять к нему в электронном виде чувствительные меры воздействия.

¹ *Radio Frequency Identification* — метод радиочастотной идентификации. Технология, используемая для автоматической идентификации объектов, предметов, транспортных средств, одежды, товаров с помощью встроенных чипов.

² Сканирование сетчатки глаза, использование отпечатков пальцев, оптическое распознавание символов, лиц и идентификация голоса.

Традиции социального модерирования

До начала экономических реформ контроль власти за индивидуумом существовал в форме территориальных рабочих ячеек – *даньвэй* (单位). Для КПК даньвэй были строительными блоками китайского общества, а для простого китайца – вторым гражданством. Рабочие были привязаны к своей ячейке практически на всю жизнь. Со всеми вопросами китайцы обращались к руководству своего даньвэя – по поводу выделения жилья, медицинской помощи, обеспечения товарами и едой [Bray 2005]. Но даньвэй не только обеспечивал, он и спрашивал. Поездка в другой город, брак и особенно рождение ребенка – на все должно быть получено разрешение рабочей ячейки. Работники, не соблюдающие правила, могли быть уволены с работы, лишены льгот и фактически оказаться на улице, в нищете. Для власти система даньвэй была не только формой контроля населения и выстраивания иерархической вертикали, но и реализация решений КПК через каждого китайца. Директивный курс на привлечение иностранных капиталов и поиски стимулов для инвесторов заставили к 2000 г. ликвидировать большую часть даньвэй в прежнем виде. Но власти Китая всегда рассматривали граждан как пассивный объект административного управления. После того как система даньвэй ушла в прошлое и рабочие руки стали рыночным товаром, были попытки перемещать рабочую силу из отдельных секторов государственного сектора в так называемые центры талантов [Jie Yang 2011].

Со времен планового социализма существовали две системы сбора информации о гражданах КНР. Система «данган» – *dàng'àn* (档案) фиксировала производственные и социальные отношения гражданина, в определенном смысле заменяла его личное дело и характеристику. Записи велись в бумажном виде, хранились в местных архивных бюро и не могли быть оперативно востребованы для анализа. Другая система – *hùkǒu* (户口) – содержала записи о регистрации домашнего хозяйства и связанную информацию о членах семьи и родственниках, включая такие позиции, как населенный пункт, имя, дата и место рождения, родители, супруг, дети, браки, разводы, смерти и смена места жительства [Kroeber 2016: 73-75]. Эти две системы давали вполне надежную характеристику гражданина до начала урбанизация Китая в 1980–1990-х гг. С началом рыночных реформ миграционные потоки возросли, и уже трудно было вести оперативный учет по месту жительства, сама информация становилась непригодной для анализа.

Развитие коммуникационных технологий и идеи «электронного правительства» привели к разработке в 1990-х гг. системы «Золотой щит»¹ (金盾工程, *jīndùn gōngchéng*). С 1998 по 2004 г. она была введена по всей стране. Эта система включает систему управления безопасностью (治安管理信息系统), информационную систему мониторинга (监管人员信息系统), систему контроля выхода и ввода (出入境管理信息系统), систему информирования о правонарушениях (刑事案件信息系统), систему управления трафиком (交通管理信息系统)². Частью этого проекта является «Великий китайский файрвол» (*Great Firewall of China*) – система фильтрации содержимого Интернета в КНР.

¹ Big data analysis technology.

² «Золотой щит» является одним из 12 ключевых проектов КНР в сфере электронного правительства. В числе других проектов системы сбора информации в наиболее критических областях – «Золотые мосты» (金桥, для общеэкономической информации), «Золотая таможня» (金关, для иностранных торгов), «Золотая карта» (金卡, для электронных валют), *Golden Finance* (金财, для управления финансами), «Золотое сельское хозяйство» (金农, для сельскохозяйственной информации), «Золотое налогообложение» (金税, для налогообложения), «Золотая вода» (金水, для информации о водных ресурсах), «Золотое качество» (金质, для контроля качества) и т. д.

Потребность в сборе информации о населении особенно возросла после событий на площади Тяньаньмэнь. В 2004 г. появилась сетевая система поддержания общественной безопасности и социального порядка – *wanggehua guanli*, – или просто сетевое управление (社会网格化管理). Она имела черты социального управления, повысила уровень ситуационной осведомленности, стал возможным контроль отдельных лиц. Например, в районе Дунчэн 205 общин были разделены на 589 частей под присмотром 120 000 наблюдателей. В городах с плотным населением, состоящим из разных страт, власти стали применять добровольцами-волонтерами, им положена страховка здоровья и около 300–500 юаней в месяц; за ценную информацию можно получить дополнительное вознаграждение. Информаторы сообщают обо всех проявлениях общественной жизни, обо всем подозрительном.

В 2014 г. с введением системы социального рейтинга произошел качественный переход от пассивного контроля к активному. Изначально система была заявлена как средство борьбы с неразвитостью рынка кредитных услуг, низким уровнем осведомленности о кредитных возможностях, обязательствах и их выполнении, а также с причинами несчастных случаев на производстве, низкого качества продуктов питания и лекарств, мошенничества и обмана при налогообложении [Meissner 2017]. Однако система социального рейтинга стала средством не только исправления недобросовестного поведения, но и инструментом социального менеджмента, которая позволяет фиксировать незаконное, ненадлежащее, ненадежное поведение граждан и применять к ним автоматически дисциплинирующие меры ограничительного характера.

Система социального рейтинга как информационно-коммуникационная технология наказания и поощрения

Цель системы социального рейтинга сформулирована в документе «О планировании строительства системы социального доверия (2014–2020)», разработанном Государственным советом¹. В нем с обычной для официальных документов расплывчатостью говорится о «полной реализации концепции научного развития и построения социалистического гармоничного общества, важного средства улучшения социалистической рыночной экономической системы, укрепления и внедрения инноваций в социальном управлении». Специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК следит за реализацией системы социального рейтинга в четырех областях: это «честность в государственных делах, коммерческая целостность, общественная целостность, судебная достоверность». Понятие «доверие» изначально трактовалось в официальных документах значительно шире, чем это понимается в финансовых отношениях. «Определение кредита в западных странах дается с чисто экономической точки зрения. В китайской культуре *ci hai* объясняет кредит в более широком смысле и интерпретирует его, как “соблюдение обещания, выполнение контракта и, таким образом, завоевание доверия других”». Таким образом, «доверие» и «надежность» получили еще и политическую коннотацию. Главным стало определение надежности с точки зрения государства или, точнее, перед государством. В материалах 13-го пятилетнего плана говорится о сборе двух типов данных для

¹ 金盾工程. 中国网--网上中国. Доступ: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/283732.htm> (проверено 23.03.2020).

системы социального доверия: «кредитной информации» и «информации, связанной с кредитной», а также об улучшении «механизма наказания»¹.

Информация об индивидуальном поведении в национальную базу данных системы социального рейтинга попадает из многочисленных источников (см. рис. 1), которые фиксируют:

1) нарушения закона (неуплата в срок налогов, неуплата в срок дорожных и иных штрафов, уклонение от призыва в армию, неисполнение решения судов);

2) поведение, фиксируемое камерами (вождение автомобиля, нарушение общественного порядка в общественных местах);

3) активность в финансовой области (исправность обслуживания кредитов, характер расходов и доходов²);

4) поведение в Интернете (связи в соцсетях, посещаемые сайты, распространение негативной информации, оскорбления, *fake news*);

5) перемещение гражданина (в т.ч. посещение не рекомендуемых мест и мероприятий, контакты с лицами из черных списков);

6) остальную информацию, поступающую в виде реакции окружающего социума (жалобы соседей, доносы, участие в общественной работе, благодарность или взыскания на работе, участие в благотворительной деятельности).

Одно из существенных ноу-хау системы – как и каким образом негативные поступки влияют на жизнь индивидуума. Пока нарушитель может делать выводы о «механизме наказания» только на своем собственном опыте. Очевидно, что «занавес неведения» – один из элементов обратной связи. Подобно судье, который слушает, но не объясняет свое решение, принимаемое за закрытыми дверями, «занавес неведения» должен вызвать у индивидуума ощущение беззащитности и неопределенности перед тотальной осведомленностью системы социального рейтинга о его поступках. Что-то подобное испытывает водитель, не рискующий нарушать правила из-за страха перед всевидящими камерами. О камерах власть иногда напоминает. Так, в сверхскоростном поезде Пекин – Шанхай пассажиры предупреждаются, что плохое поведение будет зафиксировано в «информационной системе социального доверия»³.

Начисляя индивидуальный рейтинг, система на выходе формирует «последствия» (см. рис. 1) в следующих областях⁴:

1) оказание государственных услуг (получение прав на вождение, разрешение завести животное, получение субсидий и льгот при оплате коммунальных платежей);

2) услуги кредитных организаций (условия получения кредита, размещение депозита, выпуск банковской карты);

3) условия работы в Интернете (скорость работы / цена подключения, доступ к онлайн-сервисам);

¹ Zhou Wang. Is China's Grassroots Social Order Project Running out of Money? – *Sixth Tone*. 01.06.2018. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1002393/is-chinas-grassroots-social-order-project-running-out-of-money%3F> (accessed 23.03.2020).

² 国务院关于印发社会信用体系建设 规划纲要 (2014—2020年). Доступ: http://www.gov.cn/jzhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (проверено 23.03.2020).

³ 社会信用体系的内涵与外延 中央政府门户网站 [Коннотация и расширение системы социального кредита]. 2014-07-15. Доступ: http://www.gov.cn/xinwen/2014-07/15/content_2717489.htm (проверено 23.03.2020).

⁴ The 13-th Five-Year Plan for Economic and Social Development of The People's Republic of China 2016–2020. Chapter 71 Improve the Social Credibility. Section 2, Contribution to and Sharing of Credit Information. URL: https://www.un.org/development/desa/disabilities/wp-content/uploads/sites/15/2019/10/China_13th-Five-Year-Plan-for-Economic-and-Social-Development-Chapter-66.pdf (accessed 25.03.2020).

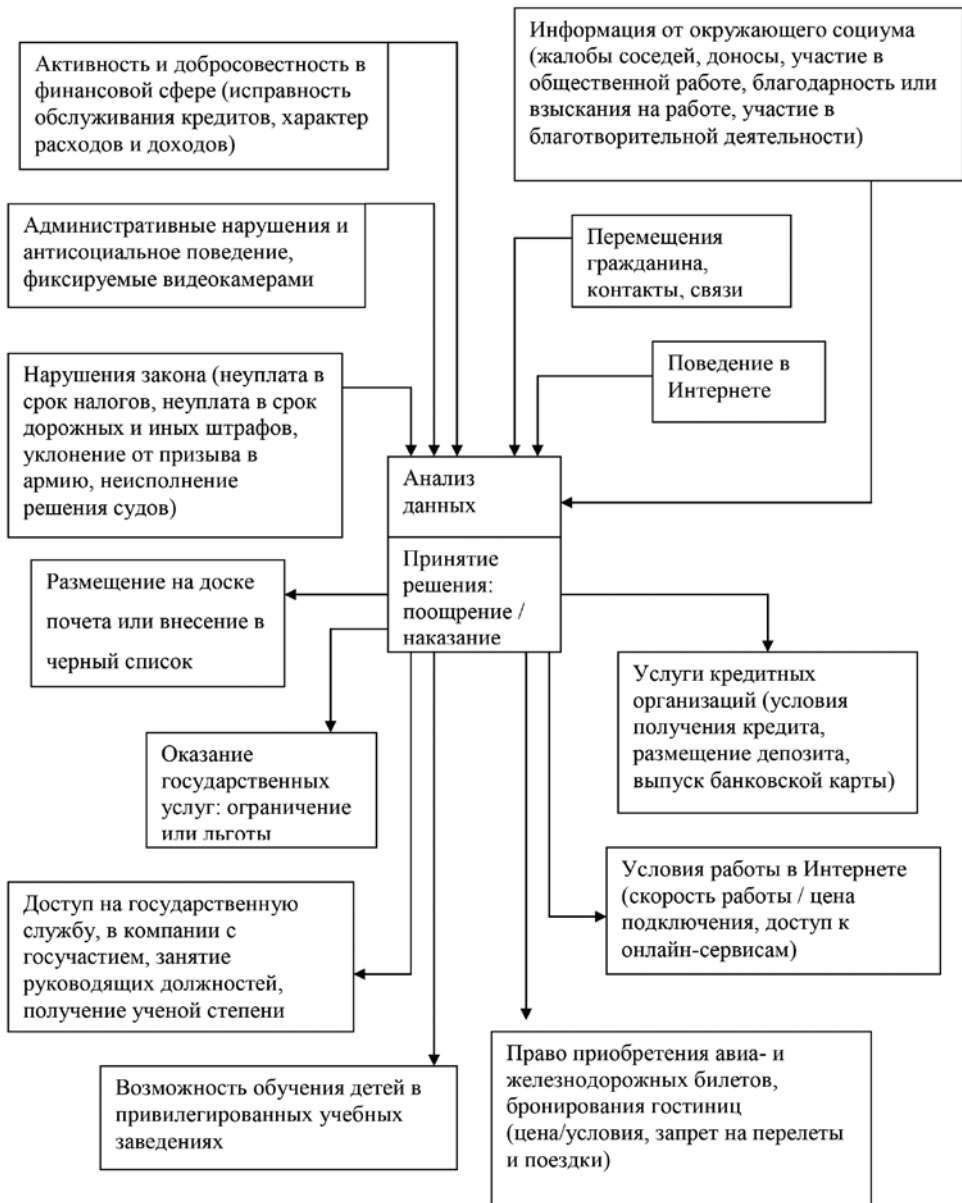

Рисунок 1. Функционирование системы социального рейтинга в сфере общественной целостности (Running of the System of Social Credit in Social Integrity Area)

4) право приобретения авиа- и железнодорожных билетов, бронирования гостиниц (цена/условия, запрет на перелеты и поездки);

5) доступ на государственную службу, в компании с госучастием, занятие руководящих должностей, получение ученой степени;

6) возможность обучения детей в привилегированных учебных заведениях;

7) размещение на доске почета или в черном списке.

Ограничения и бонусы не исчерпываются данным списком и могут попол-

няться новыми, разработанными для более узких групп населения. Например, солдатам за службу в Тибете начисляются дополнительные баллы к рейтингу. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе система распознавания лиц фиксирует «избыточную религиозность» в поведении и одежде¹.

В период тестирования системы власти пытались избежать негативного эффекта в случае ошибок, поэтому внедрение системы социального рейтинга начиналось на локальном уровне от имени местных властей. Национальная комиссия по развитию и реформам и Народный банк Китая изначально выбрали 12 городов, которые «взяли на себя инициативу» по строительству системы социального доверия: Ханчжоу, Нанкин, Сямынь, Чэнду, Сучжоу, Суцзянь, Хуэйчжоу, Вэньчжоу и Вэйхай, Вэйфан, Иу, Жунчэн. Сразу было сказано о необходимости публикации отчетов «с типичными примерами добросовестных поступков и ненадежного поведения», создания «атмосферы честности и наказания для формирования сознательной привычки поведения»². Начисление рейтинга доверия имело широкий диапазон региональных параметров³. Так, власти уезда Суйнин (睢宁, *Suīníng*) городского округа Сюйчжоу провинции Цзянсу запустили пилотный проект, в котором социальный рейтинг зависел от образования, поведения в Интернете, соблюдения правил дорожного движения. Уход за пожилыми родственниками, помощь бедным повышали рейтинг. А, например, обращение через голову местных властей с жалобами или за помощью к вышестоящим властям приводило к потере баллов. Обладатели высокого рейтинга поощрялись продвижением по службе и могли отправить детей в вуз⁴. Низкий рейтинг приводил к проблемам при получении разрешений и госуслуг. Первая реакция жителей была отрицательной, СМИ критиковали нововведение за несправедливость, вспомнили даже «сертификаты хорошего гражданина», которые выдавали на территории Китая японские оккупационные власти во время Второй мировой войны. В провинции власти собирают информацию для системы социального рейтинга силами жителей-активистов⁵. Понятно, что отношение жителей к таким активистам образует новую иерархию, новые личные и социальные отношения⁶.

Некоторые пилотные проекты на уровне городов использовали повышение социального рейтинга в качестве вознаграждения лицам за помощь властям в преследовании религиозных практик. Как правило, речь шла о выявлении практикующих Фалуныгун, христианские обряды и уйгуров, совершающих

¹ Например, покупка подгузников будет считаться «ответственным» поведением, а траты на алкоголь или видеоигры-онлайн могут понизить рейтинг доверия.

² Видеосвидетельство очевидца (*James O'Malley @Psythor*) в сети *Twitter*. Доступ: <https://twitter.com/Psythor/status/1056811593177227264> (проверено 23.03.2020).

³ О рестрикционных ограничениях объявляет Национальная комиссия по развитию и реформам (*National Development and Reform Commission* – 国家发展和改革委员会).

⁴ Там же внедрена интернет-программа *Jing Wang Weishi* (Чистый Интернет), которая сканирует мобильный телефон или компьютер, передавая в полицию данные о владельце, обнаруживает нежелательные с точки зрения властей видео, изображения, электронные книги и религиозные документы, хранящиеся в мобильных телефонах. См.: Beijing to monitor Uyghur's phones. – *Asia News*. 25.07.2017. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Beijing-to-monitor-Uyghurs-phones-41370.html> (accessed 23.03.2020).

⁵ 首批社会信用体系建设示范城市名单公布 [Объявлен список первых демонстрационных городов для строительства системы социального кредитования, Национальная комиссия по развитию и реформам КНР]. 01.09.2018. Доступ: http://www.ndrc.gov.cn/xwzx/xwfb/201801/t20180109_873409.html (проверено 23.03.2020).

⁶ В одних региональных системах рейтинг доверия исчислялся подобно финансовым рейтингам (*AAA, BB, C, D*), в других он исчислялся баллами, где, например, 1000 баллов означали высокое доверие, а 400 – низкое.

публичные молитвы во время Рамадана¹. Это было откликом на борьбу центральных властей с распространением религиозных практик, противоречащих официальным установкам².

Как правило, во всех регионах отсутствие ухода за пожилыми людьми и их поддержки снижало рейтинг их родственников, а высокий рейтинг давал возможность получить бесплатно или со скидкой определенный объем медицинских или коммунальных услуг.

Судя по опциям системы, дисциплинирующее воздействие должны ощутить на себе следующие категории:

– сознательные нарушители административного и гражданского законодательства (от неуплаты налогов и неисполнения решения судов до недобросовестного поведения в бизнесе);

– лица, сознательно и несознательно допускающие кодифицированное и некодифицированное антисоциальное поведение (от прогулов, нарушения правил движения, хулиганства и оскорбления до несоблюдения принятых правил и норм по отношению к родственникам, соседям, государственным и общественным институтам);

– лица, проявляющие активность у границ свободы – от «злоупотребления» видеоплеерами, покупками алкоголя, активностью в Интернете до слишком свободного перемещения по стране и за рубеж, контактов с лицами из черных списков;

– лица, политически, общественно и религиозно активные в неугодных властям направлениях (от блогеров до диссидентов).

Первый эффект, который ожидается от системы социального рейтинга, – выявить «ненадежных», нейтрализовать либеральный импульс поведения. «Многогранное наказание» должно затруднить любой шаг, заставить быть осторожным в словах и делах. Второе следствие – система социального рейтинга предостерегает, «указывает границы», дисциплинирует, дает стимулы людям, которые не хотят быть в черном списке. Делается это без нарушения фундаментальных прав и свобод. Их ограничение происходит опосредованно. Можно было бы запретить выезд за границу, но оказывается достаточно запретить покупку авиабилетов. На апрель 2018 г. система социального доверия заблокировала более 11,14 млн авиабилетов и 4,25 млн поездок на высокоскоростных поездах³. То же можно сказать о запрете на профессию. Прямо он не декларируется, но запрет на занятие руководящих и управленческих позиций ограничивает профессиональную деятельность.

Понятно, что развитие системы социального рейтинга позволяет вводить все более точные инструменты контроля, «несознательные» по недоразумению граждане будут отделяться от сознательно нелояльных. Расчет делается на традиционную чувствительность китайца к своей репутации, страх перед

¹ Mistreanu S. Life inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started. — *Foreign Policy*. 03.04.2018.

² Gan N. The complex reality of China's social credit system: hi-tech dystopian plot or low-key incentive scheme? — *South China Morning Post*, 07.02.2019. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/2185303/hi-tech-dystopia-or-low-key-incentive-scheme-complex-reality> (accessed 23.03.2020).

³ Это напоминает систему самоконтроля, известную со времен династии Сун (960–1279 гг). «Общинная самооборона» (*Baojia*, 保甲) не только решала вопросы обороны, административного управления, надлежавшей регистрации своих домашних хозяйств. Группы от 5 до 25 домашних хозяйств организовывали ночные дежурства, отвечали за задержание правонарушителей. Члены каждой охранной группы взаимно наблюдали друг за другом – практика, известная как *lianzuofa* – 連坐法. В измененном виде подобная практика существовала и в республиканскую эпоху (1912–1949).

осуждением окружающих. Система социального доверия претендует на то, чтобы стать вторым «лицом» китайца. «Сохранение лица» до сих пор является одним из основных мотивов поведения, закрепленных в культурной традиции. Личный рейтинг доверия уже можно использовать в качестве репутации в социальных сетях. Так, крупнейший китайский сервис знакомств *Baihe* предлагает пользователям указывать на личной странице свой рейтинг общественного доверия¹. В качестве отрицательной мотивации фотографии лиц, внесенных в черный список, могут отображаться на больших светодиодных экранах на зданиях или показываться перед фильмом в кинотеатрах². Социум — «коллектив» — также используется в качестве противовеса «антиобщественному» поведению личности. Гражданин должен хорошо характеризоваться по месту жительства (учебы, работы). Это поощряется системой социального рейтинга и отсылает к практике советского строительства, где письменная «характеристика» имела большое значение при оформлении на работу, учебу и для решения в судах. Почитание старших, пожилых родственников, семейных ценностей и вообще традиционных ценностей также поддерживается системой социального рейтинга. В качестве примера достойного подражания получил освещение случай, когда после смерти супруга женщина вышла повторно замуж, но оставила жить в доме мать своего первого мужа³. Этот пример торжества родовых традиций над эмансипацией был вынесен на местную доску почета. Молодежь, которая начинает менять традиционную парадигму поведения под влиянием западных ценностей, уезжает из родных домов в большие города и за границу, теряет связь с родителями, высокого социального рейтинга по этой графе не получит.

Другая сторона принудительного коллективизма — позитивный (провластный) активизм. Система социального рейтинга поощряет все его формы: от участия в официальных праздниках, волонтерских программах, поощряемых властью, до пожертвования телевизора больнице, участия в субботнике или сдаче крови⁴.

Другим важным элементом является включение в систему социального доверия бизнеса, как государственного, так и частного. Система уже начала присваивать рейтинг самим компаниям. Здесь «доверие» власть также понимает не только как доверие при совершении торговых сделок или возврате кредитов. Это двустороннее сотрудничество. Предприятия с высоким рейтингом проходят менее строгий отбор для участия в государственных тендерах и получают лучшие условия кредитования. Бизнес заинтересован в хороших отношениях с государством и сотрудничает в реализации политики властей. Центральный банк Китая одобрил инициативу компаний *Tencent* и *Alibaba Group* по созда-

¹ Cook S. Social credit' scoring: How China's Communist Party is incentivising repression. — *Hong Kong Free Press*. 27.02.2019. URL: <https://www.hongkongfp.com/2019/02/27/social-credit-scoring-chinas-communist-party-incentivising-repression/> (accessed 23.03.2020).

² Власти требуют от религиозных организаций противодействовать использованию религии в целях нарушения закона. Их функционирование разрешено, если оно не ведет к сепаратизму, поддерживает любовь к Родине, равноправие и толерантность [牟钟鉴. 宗教和谐论 2012]. Премьер Ли Кэцян в 2016 г. призвал стимулировать гармоничное развитие межконфессиональных отношений и выявлять активную роль религиозных деятелей и верующих в стимулировании социально-экономического развития. Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна. О работе по линии национальной, религиозной деятельности и китайской эмиграции. 03.05.2016. Доступ: http://russian.news.cn/2016-03/05/c_135158965.htm (проверено 23.03.2020).

³ Liu Xuanzun. Social credit system must bankrupt discredited people: former official By Liu Xuanzun. — *Global Times*. 20.05.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml> (accessed 23.03.2020).

⁴ Hatton C. China 'social credit': Beijing sets up huge system. — *BBC News*. 26.10.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186> (accessed 23.03.2020).

нию системы кредитного рейтинга граждан на основе онлайн-покупок и профилей в социальных сетях. И наоборот, «черные списки» системы социального доверия используются онлайн-сервисами, например кредитной системой *Zhima Credit*, которая является частью платежной системы *Alipay* [Ринчинов 2017]. Показательно, что *Zhima Credit* не только использует для вычисления персонального кредитного рейтинга историю трат и «покупательское поведение», но и анализирует связи в социальных сетях. Компании, которые не следуют правилам, например, предоставляют должности тем, кто отлучен от них властью, рискуют увидеть себя в черных списках. По данным Национальной комиссии по развитию и реформам, в эти списки вошли уже 33 тысячи компаний¹. Акцент в учете поведения граждан может и дальше смещаться в сторону социальной благонадежности. В апреле 2019 г. Народный банк Китая объявил, что будет введена новая версия персонального кредитного рейтинга, которая больше акцентирована на сбор и анализ личной информации. Оценка социальной надежности будет «более подробной, более полной и более точной»².

Промежуточные выводы и итоги

Существует устойчивая зависимость между ростом уровня жизни индивидуума, обеспечиваемого рыночной экономикой, и требованием уважения прав и свобод со стороны индивидуума к государству. М. Фридман указывал, что рынок устраняет источник принуждения со стороны власти. Мощь экономических интересов становится ограничителем политической власти, если она не находится в тех же руках, что и политическая³ [Фридман 2006: 33]. КПК контролирует экономику Китая в своих интересах. В дискуссиях за закрытыми дверями «о смене знамен» Си Цзиньпин поставил точку на XIX съезде КПК⁴. Рыночная экономика дает власти больше ресурсов для собственного поддержания через инструменты формирования общественного мнения.

Система социального рейтинга — это система принуждения к «соблюдению правил». Это принуждение отсылает нас к идентитарной демократии, которая основывается на модели социально гомогенной структуры общества. Через признание верховенства общенародной государственной воли над волей групп и индивидуумов решается главная задача — пресечь автономность отдельных субъектов. Демократический социализм с китайской спецификой конструируется без гражданского общества. Именно в традициях китайской общины, в доминирующих коллективистских основах китайского общества коренится приоритет группового интереса над индивидуальным.

¹ Koetse M. Zhejiang Movie Theatre Displays Blacklisted Individuals in Avengers Movie Preview. — *What's on. Weibo*. 03.05.2019. URL: <https://www.whatsonweibo.com/zhejiang-movie-theatre-displays-blacklisted-individuals-in-avengers-movie-preview/> (accessed 23.03.2020).

² Mistreanu S. Life inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started. — *Foreign Policy*. 03.04.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/03/life-inside-chinas-social-credit-laboratory/> (accessed 23.03.2020).

³ Ярким примером позитивного активизма стало добровольное скачивание на десятки миллионов мобильных телефонов приложения «Мысли Си Цзиньпина»: «Изучайте Си, укрепляйте Китай» (*Xué Xí Qíáng Guó*). Наряду с постоянным потоком цитат председателя КНР и сообщений государственных СМИ, приложение включает викторины, которые позволяют пользователям заработать «очки изучения Xi» и получить на них призы. Очки накапливаются не только за потребление информации, но и за пересылку ее друзьям. См.: Cook S. Social credit' scoring: How China's Communist Party is incentivising repression. — *Hong Kong Free Press*. 27.02.2019. URL: <https://www.hongkongfp.com/2019/02/27/social-credit-scoring-chinas-communist-party-incentivising-repression/> (accessed 23.03.2020).

⁴ Liu Xuanzun. Social credit system must bankrupt discredited people: former official By Liu Xuanzun. — *Global Times*. 20.05.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml> (accessed 23.03.2020).

Список литературы

Ринчинов А.Б. 2017. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу. — *Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: материалы научной конференции*. М. С. 348-357.

Фридман М. 2006. *Капитализм и свобода* (пер. с англ.). М.: Новое издательство. 240 с.

Bray D. 2005. *Social Space and Governance in Urban China: The Danwei System from Origins to Urban Reform*. Stanford: Stanford University Press. ix + 277 p.

Jie Yang. 2011. The Politics of the Dang'an: Spectralization, Spatialization, and Neoliberal Governmentality in China. — *Anthropological Quarterly*. Vol. 84. No. 2, Spring. P. 507-533.

Kroeber A.R. 2016. *China's Economy: What Everyone Needs to Know?* N.Y.: Oxford University Press. 324 p.

Meissner M. 2017. China/s Social Credit System. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China. Mercator Institute for China Studies. URL: <http://www.documentcloud.org/documents/3733051-China-s-Social-Credit-System-A-Big-Data-Enabled.html> (accessed 23.03.2020).

GRAFOV Dmitriy Borisovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St, Moscow, Russia, 107031; graftvc@mail.ru)

THE SYSTEM OF SOCIAL RANKING IN THE PRC AS THE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY OF REWARD AND PUNISHMENT

Abstract. Systems of social trust or social rating should work in China in full format in 2020–2021. As it was introduced, they became not only a means of correcting unfair behavior in the economy, but also a tool of social management that allows you to record illegal, inappropriate behavior of citizens and automatically apply measures of influence them. The author believes that in fact, the Chinese authorities to raise the price of disloyal behavior used the challenges of a market economy, which gave rise to a liberal paradigm of population behavior. The Chinese authorities use the concepts of social integrity and social trust, implying political stability, contrasting them in the public discourse of dishonesty, malicious intent, and antisocial behavior.

Keywords: social rating system, social rating, public integrity, PRC political system, loyalty, big data technology
